

Старые снимки счастья

Пьянство рушит семью,
убивая свое будущее — детей

РАИЛЯ НЕ ЛЮБИЛА свой дом. Как только пригревало солнышко, одиннадцатилетняя девочка находила в кладовке старую обувку, перетягивала отцовским ремнем засаленную курточку и убегала на улицу. Домой возвращалась к вечеру. К этому времени отец отходил от жестокого похмелья, глотая из алюминиевой кружки черную бурду — пачку чая, залитую кипятком. Каждую ночь Насыр уходил на заработки. Девочка знала, что папаша ворует металл, сдает его в скупку и на вырученные деньги покупает съестное. Иногда отец приходил «пустой»: тогда к обязательной бутылке самогона прилагалась только буханка хлеба.

В семье было двое детей. Шестнадцатилетнюю Соню отец пристроил в интернат. Отцовская сестра Галина сокрушалась: «Поздно спохватились! Дождались, пока девка совсем от рук отбилась». Соня частенько заявлялась домой хмельная, а после отеческого «наставления» неделями не показывалась дома. Избавившись от дочки, Насыр был рад, что одним ртом в семье стало меньше.

Раиля помнила, любила и ждала мать. Когда на дворе трещал мороз и выйти на улицу было не в чем, девочка вытаскивала из укромного уголка заветный конверт и украдкой перебирала черно-белые фотографии. Не дай бог, отец увидит: и снимки в клочья изорвет, и самой не одобровать.

На глянцевах фото хранилось семейное счастье: мать в праздничной кофте с малышкой Раилей на руках, рядом Соня и веселый отец. А это их квартира: на стене цветастый ковер, у телевизора стоят отец и мать. Оторвавшись от фотографий, Раиля грустно оглядела комнату: от ковра остался белесый квадрат, телевизор отец пропил, мамы давно нет... Счастливое время осталось в прошлом. Раиля тогда была еще малышкой, но в детском сознании прочно закрепились события страшной ночи, зачеркнувшей прежнюю жизнь. Раиля зажмурилась, и словно наяву появилась жуткая сцена.

Мать, прижимая малышку Раилю, истошно кричит:

— Не надо! Я сама, сама умру...

Перед глазами перекошенное злобой отцовское лицо. Он размахивает лезвием ножа. Раиля, заходясь от крика, видела, что отец с остервенением рвал из рук матери какую-то маленькую бутылочку...

После той безумной ночи Раиля никогда не видела мать. В опустевшем доме пришла сестра отца тетя Галя. Она молча убрала осколки посуды, смыла со стен пятна крови. Среди мусора отыскала разбитую бутылочку с уксусной кислотой.

С тех пор тетя Галя частенько навещала в семью брата: мыла полы, стирала. С приготвлением еды было сложнее, у женщины не было пальцев на правой руке, и готовила она очень редко. Каждый раз, когда надо было чистить картошку, Насыр, поминая супругу, злобно матерился. В ответ тетя Галя наставительно говорила:

— Сам виноват! Жена еле ноги унесла. Это ж надо так довести бабу — чуть было укус не выпила! Теперь она живет с другим и горя не знает, а ты вот мучайся с двумя детьми.

Коллаж Миррыя НИКОЛАЕВОЙ

Вскоре отец-одиночка остался без работы. Небольшой заводик в Агаповке, на котором трудилась чуть ли не половина поселка, закрылся. Насыр пытался найти работу в Магнитке, но все напрасно. Мужичку «повезло»: вскоре свои, поселковые, взяли его в компанию.

снова разглядывала старые фотографии. «Наверное, она и сейчас так улыбается, — с горечью размышляла девочка. — Но почему она бросила меня и Соню? Отец, конечно, виноват. Он хоть и пьяница, но хороший. В детский дом меня не отдал».

Раиля сползла с кровати и накры-

Девочка вытаскивала из укромного уголка конверт и украдкой перебирала черно-белые фотографии

Показали, где можно утянуть цветной металл, куда и кому сдать. Несколько раз Насыра задерживала милиция, но, составив протокол и назначив штраф, отпускала.

Раиле шел двенадцатый год, но девочка училась только в третьем классе. Зимой она в школу не ходила: не было обуви, а старенькая болоньевая курточка леденела от мороза. Отцовского заработка хватало бы на теплую одежду для сестренки, но мужик давно наплевал на дочек. Если ему удавалось выручить хорошие деньги за «цветняк», он набирал колбасы и хорошей водки. Тетя Галя иногда приносила племянницам старенькие соседские вещи, но гордый Насыр с руганью вышвыривал обноски.

Раиля давно простила отцу ту страшную ночь. Как-то вечером она

ла храпящего родителя стареньким одеялом. Потом снова перебрала старенькие снимки, но не спрятала в свой тайник, а тщательно разорвала на маленькие кусочки.

Девочка наконец-то дождалась тепла. Еще зимой Соня отдала ей свои стоптанные сапожки, тетя Галя украдкой принесла соседскую старенькую курточку. В тот день, 6 апреля 2000 года, отец как обычно появился в изрядном подпитии. В последнее время Насыр запил до того, что даже воровской промысел забросил. Сестре сообщил, что в округе почти все обчищено, цветняк теперь днем с огнем не сыскать. В городе работать рискованно: или милиция возьмет, или конкуренты забьют.

Почти всю зиму отец с дочкой сидели на картошке. В тот день тетя

Галя принесла немного еды. Раиля, проглотив огромный бутерброд, бросилась было на улицу. Но пьяный отец злобно крикнул вслед:

— Картошку почисти!

Девочка все же тихонько выскользнула в коридор и, стараясь не хлопнуть дверью, выбежала во двор. Но вскоре все же вернулась домой. Очень уж вкусным оказался бутерброд с колбасой. Но если вовремя не подсуется, пьяный папаша вмиг уплетет всю еду. Отец с теткой сидели за кухонным столом. Отец разливал в стаканы последние капли самогона. Увидев девочку, он грохнул кулаком по столу и угрожающе поднялся. Испугавшись, Раиля бросилась в комнату. Рассвирепевший папаша последовал следом. Нагнал и с силой ударил по голове. Девочка закричала, заплакала, кинулась к тете. Но тета решила не вмешиваться: пусть отец повоспитывает своевольницу. Насыр схватил легонькое тело дочки и поволок в спальню. Когда он пинком захлопнул дверь, Галина почувствовала неладное. Но и тогда она не попыталась образумить братца, лишь прислушиваясь к крикам ребенка. Через несколько минут плач резко оборвался. Галина распахнула дверь и обомлела. Насыр, всем телом навалившись на девочку, стягивал на ее шею капо-

шон курточки. Женщина подскочила к брату, ругаясь, несколько раз треснула обезумевшего мужика по спине. Только тогда Насыр медленно сполз с кровати и стал трясти дочку за плечи. Голова девочки безвольно моталась по грязной подушке, глаза были закрыты. Вдруг из посиневшего рта потекла тоненькая кровавая струйка. Насыр попятился и бросился вон из дома. Вскоре он ввалился домой с толпой соседей. Протрезвевший папаша, показывая на тело дочки, сбивчиво повторял одно и то же:

— Играла на улице... Пришла, сказала, что плохо ей... Легла и не шевелится...

Соседи кинулись кто за скорой, кто за милицией.

Когда в квартиру зашли милиционеры, Насыр изменился в лице, заервничал. Но продолжал стоять на своем: дочке стало плохо на улице. Улучив момент, Насыр отвел сестру в сторонку и прошипел:

— Скажешь — убью!

Скорая приехала позже милиции. Увидев бездыханное тельце ребенка, врач, веря папаше на слово, все же пытался спасти девочку: укол в сердце, электрошок. Пока детоубийца наблюдал за действиями врачей, ему в голову пришла еще одна версия случившегося. Он вдруг «вспомнил», что дочка страдала эпилепсией. Впоследствии никто из соседей так и не припомнил случаев припадков у Раили.

После убийства дочки Насыр четыре месяца гулял на свободе. Первоначально врачами был поставлен ошибочный диагноз причины летального исхода. Эксперты пришли к выводу, что девочка отравилась пищевыми продуктами. На шее ребенка следы удушения были едва заметны. Только при повторной экспертизе была установлена криминальная причина смерти.

Насыра приговорили к 12 годам колонии строгого режима. Папаша виновным себя не признал и подал кассационную жалобу в вышестоящую судебную инстанцию. Инстанция нашла в приговоре формальную ошибку. В одном документе было сказано, что следы удушения обнаружены на левой стороне шеи, в другом — на правой. Дело вернули на доследование. Состоялось повторное судебное разбирательство, на котором досадная ошибка была устранена.

На повторном судебном разбирательстве Насыр Ибрагимов вину не признал. К этому времени единственный свидетель его злодеяния — сестра Галина — умер. Убийца решил воспользоваться такими «благоприятными» для него обстоятельствами и свою вину стал полностью отрицать. Ссылаясь то на болезнь дочки, то на ошибочное заключение о пищевом отравлении. Но пересмотр дела, как того ожидал детоубийца, приговора не смягчил. Срок наказания остался прежним.

...Сразу же после похорон девочки тетя Галя стала убирать дом, перетряхивать постель. Под подушкой женщина нашла носовой платок. Развернула. Из грязной тряпицы на пол посыпались мелкие кусочки черно-белых фотографий.

Ирина КОРОТКИХ.